

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-010-68

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

город Москва 29 июня 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,

судей Талдыкиной Т.Т. и Толкаченко А.А.,

при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по **кассационным жалобам**

осужденного Козлова И.Н. и адвокатов в его защиту Федькина С.М. и Мишуры А.Ю.,

осужденного Михалева Д.А. и адвоката Лепехина А.Г.,

осужденного Михалева С.В. и адвоката Котлецовой Л.А.,

осужденного Чиркова С.А.

на приговор Челябинского областного суда от 26 февраля 2010 года, постановленный с участием присяжных заседателей, которым

Козлов И[redacted] Н[redacted], [redacted]

осужден:

по ч.1 ст.209 УК РФ к лишению свободы сроком на 12 лет со штрафом в размере [redacted] рублей;

по ч.3 ст.222 УК РФ - к лишению свободы сроком на 6 лет;

по п.п.«а»,«б»,«в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г.) - к лишению свободы сроком на 10лет;

за каждое из трех преступлений, предусмотренных ч.3 ст.159 УК РФ (в отношении потерпевших Ж, И, К), – к лишению свободы сроком по 5 лет без штрафа;

за каждое из трех преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 УК РФ (в отношении потерпевших З, Л, В), – к лишению свободы сроком по 7 лет со штрафом в размере рублей;

по п.п.«а»,«ж»,«з»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ (в отношении потерпевших Ж, К, А, И, К, Л, З, В) - к пожизненному лишению свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний - к пожизненному лишению свободы со штрафом в размере рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима;

он же освобожден от наказания за преступление, предусмотренное ч.1 ст. 158 УК РФ, на основании п.«а» ч.1 ст.78 УК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Михалев Д А,

осужден к лишению свободы:

по ч.2 ст.209 УК РФ - сроком на 10 лет, без штрафа;

по ч.3 ст.222 УК РФ - сроком на 6 лет;

по п.п.«а»,«ж»,«з»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ (в отношении потерпевших И, К, З, В) - сроком на 19 лет;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний - сроком на 23 года без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

он же освобожден от наказания за преступление, предусмотренное ч.1 ст.167 УК РФ на основании п.«а» ч.1 ст.78 УК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;

Михалев С В, 2,

осужден к лишению свободы, с применением ч.1 ст.65 УК РФ:

по ч.2 ст.209 УК РФ - сроком на 8 лет без штрафа;

по п.п. «а»,«ж»,«з»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ (в отношении потерпевших К, З, В) - сроком на 10 лет;

по ч.1 ст.158 УК РФ - сроком на 1 год;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний - сроком на 13 лет без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Чирков С А, ранее судимый Копейским городским судом Челябинской области:

приговором от 24 ноября 1998 г. по ч.1 ст.111 УК РФ - к 3 годам и 6 месяцам лишения свободы, освобожденный по постановлению суда 2 октября 2001 года условно-досрочно на срок 7 месяцев 28 дней;

приговором от 15 декабря 2004 г. по ч.3 ст.30 п.п.«а,б», ч.2 ст. 158 УК РФ - к 2 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года и 6 месяцев, постановлением суда от 8 ноября 2006 г., испытательный срок продлен на 2 месяца;

приговором от 27 ноября 2007 г. по п.п.«а,г» ч.2 ст.161 УК РФ, на основании ст.ст.74 ч.5, 70 УПК РФ - к 5 годам лишения свободы,

осужден к лишению свободы:

по ч.2 ст.209 УК РФ - сроком на 9 лет без штрафа;

по п.п.«а»,«ж»,«з»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ (в отношении потерпевших И[redacted], К[redacted], З[redacted]) - сроком на 17 лет;

в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний - сроком на 21 год без штрафа;

на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, с учетом приговора Копейского городского суда от 27 ноября 2007 г., сроком на 22 года без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором оправданы на основании оправдательного вердикта с признанием права на реабилитацию:

Чирков С.А. и Михалев С.В. – по ч.3 ст.222 УК РФ;

Чирков С.А. и Михалев Д.А. – по ч.3 ст.30 и п.п.«а»,«ж»,«з» ч.2 ст.105 УК РФ; по п.п.«а»,«б»,«в» ч.3 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года).

По делу также осужден Плешивцев Л.И., приговор в отношении которого не пересматривается.

Кроме того, приговором решены вопросы о мере пресечения, о взыскании материального ущерба, причиненного преступлениями потерпевшим, о компенсации морального вреда, о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Толкаченко А.А. о деле, доводах жалоб и возражений,

выступления осужденных Козлова И.Н., Михалева Д.А., Михалева С.В., Чиркова С.А., адвоката Мишуры А.Ю., адвокатов по назначению Вишняковой Н.В., Карпухина С.В., Сачковской Е.А., поддержавших доводы кассационных жалоб,

мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Киселевой М.В., полагавшей доводы жалоб оставить без удовлетворения, а приговор изменить лишь в части освобождения от наказания по ч.1 ст.158 УК РФ Михалева С.В. ввиду истечени я срока давности,

Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

при обстоятельствах, изложенных в приговоре, постановленном на основе обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей от 30 декабря 2009 года, осужденные признаны виновными за совершение в 2002-2008 гг. в городе Челябинске и Челябинской области ряда умышленных преступлений.

Козлов осужден:

за 3 мошенничества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенных в крупном размере (в отношении потерпевших Ж, И, К);

за 3 мошенничества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенных в особо крупном размере (в отношении потерпевших З, Л, В);

за создание банды и руководство бандой;

за разбой, совершенный с насилием, опасным для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой, в целях завладения имуществом в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (в отношении К и А);

за убийство 8 лиц, организованной группой, сопряженное с разбоем, бандитизмом, с целью скрыть другое преступление (в отношении потерпевших Ж, К, А, И, К, Л, З, В);

за незаконную передачу, хранение, перевозку, ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, совершенные организованной группой с Плешивцевым и Михалевым Д.А., последний из которых также осужден за приобретение указанных предметов.

Михалевы, Чирков осуждены за участие в банде и совершаемых ею нападениях,

а также убийство двух и более лиц, организованной группой, сопряженное с бандитизмом, с целью скрыть другое преступление:

Михалев Д.А. – 4 лиц (И, К, З, В);

Михалев С.В. – 3 лиц (К, З, В);

Чирков – 3 лиц (И, К, З).

Михалев С.В., кроме того, осужден за совершенную 8 апреля 2008 года кражу чужого имущества Ветровой.

В кассационных жалобах осужденные Козлов, Михалевы, Чирков и адвокаты в их защиту просят отменить приговор суда с возвращением дела на новое судебное разбирательство;

считают, что председательствующая судья в соответствии с ч.5 ст.348 УПК РФ была обязана принять решение о роспуске коллегии присяжных

заседателей, поскольку участие осужденных в совершении преступлений, по их мнению, не доказано.

При этом осужденный Козлов И.Н. в жалобе и в дополнениях к ней:

заявляет, что преступлений не совершал и вина его не доказана;

указывает, что в ходе предварительного следствия допускались нарушения закона, осужденные Плешивцев и Чирков оговорили его в результате оказанного на них давления;

ссылается на нарушения уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства;

в обоснование этого своего довода заявляет, что суд отказал в приобщении к материалам дела фотографий его автомобилей;

в суде не были допрошены свидетели, которые могли бы подтвердить его невиновность;

председательствующая препятствовала доведению до сведения присяжных заседателей обстоятельств, при которых были получены доказательства обвинения;

на протяжении судебного следствия председательствующая внушала присяжным заседателей выводы о его виновности в совершении преступлений, не реагировала на смех в зале государственных обвинителей, потерпевших и присяжных заседателей;

при этом присяжные заседатели обсуждали публикации в средствах массовой информации по делу, способствовавшие их предубеждению;

государственные обвинители общались с потерпевшими, в прениях использовали схемы, на которых была написана фамилия Козлова И.Н., также оказывая тем самым на присяжных незаконное воздействие;

напутственное слово председательствующей не основано на исследованных доказательствах;

вопросы для присяжных заседателей были сформулированы так, что коллегия не могла не вынести обвинительный вердикт;

в совещательной комнате председательствующая сама написала для присяжных заседателей ответы в вопросном листе.

Адвокаты Федькин С.М. и Мишура А.Ю. полагают, что Козлову назначено несправедливое наказание, мотивируя свой довод тем, что Плешивцеву, непосредственно совершившему убийство 6 человек, назначено более мягкое наказание, чем Козлову;

ссылаются на не доказанность вины Козлова в совершении преступлений, на не обнаружение трупов потерпевших А[redacted] и К[redacted], на то, что все доказательства основаны на признательных показаниях осужденных Плешивцева и Чиркова;

указывают на то, что в ходе судебного следствия стороной обвинения с участием присяжных заседателей исследованы доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального закона, приводя основания для признания доказательств недопустимыми аналогичные тем, которые

содержались в их ходатайствах об этом в подготовительной стадии судебного разбирательства;

полагают, что действия Козлова необоснованно квалифицированны по ч.1 ст.209 УК РФ.

Осужденный Михалев Д.А. в жалобе и в дополнениях:

указывает на то, что его вина в совершении преступлений не доказана;

что у присяжных заседателей перед судебным следствием было создано предубеждение о виновности осужденных, так как на протяжении длительного времени в средствах массовой информации транслировались репортажи и размещались сведения о результатах предварительного расследования по делу;

председательствующая изначально была настроено негативно к осужденным, что выражалось в том, что она неоднократно делала замечания, в том числе его защитнику, препятствовала в доведении до присяжных обстоятельств получения доказательств, заявляла о допустимости всех доказательств, представленных к исследованию, перебивала выступление адвоката Лепехина А.Г. в прениях;

считает, что вопросы перед присяжными заседателями были сформулированы, исходя из предъявленного обвинения и без учета позиции защиты, выраженной в судебном заседании;

председательствующая отказала в приобщении к делу тезисов его последнего слова, неоднократно возвращала присяжных заседателей в совещательную комнату, добиваясь тем самым от них нужного вердикта;

полагает вердикт присяжных заседателей противоречивым;

считает, что осужденному Плешивцеву по сравнению с ним назначено чрезмерно мягкое наказание.

Адвокат Лепехин А.Г. в защиту Михалева Д.А. считает, что сторона защита была ограничена судом в своих процессуальных правах;

на стадиях судебного следствия и прений председательствующая, занимая позицию стороны обвинения, неоднократно ограничивала защиту в исследовании доказательств и в их оценке, и, напротив, предоставила стороне обвинения возможность исследовать доказательства, которые, в связи со спецификой рассмотрения дела, не могли быть доведены до сведения присяжных заседателей;

вердикт присяжных заседателей расценивает противоречивым, однако суд не вернул коллегию в совещательную комнату, для их устранения;

утверждает, что обвинение Михалева Д.А. по факту уничтожения имущества потерпевшего И[redacted] не содержит указания на конкретные действия осужденного, образующие признаки этого состава преступления;

постановленный в отношении Михалева Д.А. приговор считает несправедливым, поскольку судом при назначении наказания не учтено, что он совершал преступления, опасаясь за свою жизнь и жизнь своих близких.

Осужденный Чирков С.А. в жалобе и в дополнениях ссылается на недоказанность его вины в совершении преступлений;

считает, что его действия в отношении К[redacted] квалифицированы не верно, так как совершать убийство он не намеревался, а причинил К[redacted] смерть, обороняясь от его противоправных действий;

на стадии предварительного расследования по инициативе правоохранительных органов средства массовой информации опубликовали сведения о деле, создав у присяжных заседателей предубеждение о его виновности;

полагает сформированную коллегию присяжных заседателей тенденциозной по половому признаку;

вопросы перед коллегией присяжных заседателей были поставлены практически так, как изложено обвинение;

считает, что председательствующая в совещательной комнате сама устранила имеющиеся в вердикте противоречия;

старшина присяжных заседателей скрыл от сторон то обстоятельство, что у него плохое зрение, в связи с чем, вердикт он оглашал вместе с другим присяжным заседателем, что, по его мнению, противоречит требованиям закона;

ссылается на суровость наказания, назначенного без учета нахождения у него на иждивении малолетнего ребенка, того, что он не состоит на учетах у нарколога и психиатра,

а также на то, что адвокат Мажитова Д.М. не осуществляла его защиту надлежащим образом.

Осужденный Михалев С.В. в жалобе, в дополнениях, а также адвокат в его защиту Котлецова Л.А. ссылаются на незаконность приговора, немотивированность, нелогичность и противоречивость вынесенного вердикта, не соответствующего, по их мнению, фактическим обстоятельствам дела;

считают, что совершение преступлений не доказано, что действия по ч.2 ст.105 УК РФ и по ч.2 ст.209 УК РФ квалифицированны не верно, поскольку Михалев С.В. не являлся членом банды, а лишь способствовал совершению преступлений, скрывая следы преступлений;

полагают, что в вопросном листе не были поставлены вопросы, отражающие позицию осужденного, что председательствующая отклонила частные вопросы, заняв тем самым сторону обвинения;

а в напутственном слове не вполне доходчиво довела до присяжных заседателем информацию по делу и свою позицию;

кроме того, наказание считают чрезмерно суровым, поскольку Михалев С.В. не состоит на учетах у нарколога, психиатра, не судим, положительно характеризуется, имеет на иждивении малолетнего ребенка и в соответствии с вердиктом присяжных заседателей заслуживал снисхождения, что, по их мнебнию, влекло применение положений ст.64 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель А.А. Баукин со ссылкой на материалы дела и ход судебного разбирательства с участием присяжных заседателей опровергает доводы жалоб, которые просит оставить без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, выслушав мнения сторон, **Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с единодушным вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных, основанным на полном исследовании в суде материалов дела.**

Уголовно-процессуальное законодательство на основе Конституции РФ устанавливает определенный приоритет суда с участием присяжных заседателей при допускаемом им выборе обвиняемыми состава суда для рассмотрения дела, в целях всесторонности и объективности его разрешения.

В соответствии со ст.381 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие существенные нарушения закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных прав участников процесса, несоблюдения порядка судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Вопреки доводам жалоб, таких нарушений по делу не имеется.

Согласно протоколам судебных заседаний процессуальные особенности и юридические последствия рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, о чем ходатайствовала сторона защиты, осужденным разъяснялись на всех стадиях производства по делу в полном объеме.

Основания отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, предусмотрены п.п.2-4 ч.1 ст.379 УПК РФ.

В соответствии с ч.1 ст.339 УПК РФ вопросы о доказанности или недоказанности инкриминированных деяний относятся к компетенции присяжных заседателей.

В силу ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей.

С учетом указанных положений закона основанные на обвинительном вердикте присяжных заседателей выводы суда первой инстанции о фактических обстоятельствах содеянного и о виновности осужденных сами по себе не могут быть поставлены под сомнение и судом кассационной инстанции. Поэтому доводы жалоб о неправильной оценке доказательств, в том числе допросов свидетелей, о невиновности в совершении преступлений в части действий, признанных вердиктом присяжных заседателей доказанными и непричастности осужденных к ним, об отсутствии у осужденных умысла и сговора на совершение убийств, сопряженных с бандитизмом и разбойными нападениями, о предположительном характере обвинения, о несоответствии

материалов предварительного следствия, показаний обвиняемых, свидетелей и выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом с участием присяжных заседателей, не могут являться предметом кассационного рассмотрения, как это предусмотрено ч.2 ст.379 УПК РФ.

Согласно проверенным материалам дела, судебное разбирательство проведено надлежащим судом, отвечающим критериям беспристрастности, независимости и компетентности.

Формирование коллегии присяжных заседателей осуществлено в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

Списки кандидатов в присяжные заседатели, которые были вручены сторонам до начала формирования коллегии, содержат достаточные сведения о каждом из кандидатов.

Стороне защиты была представлена возможность провести опрос кандидатов в присяжные заседатели с целью выяснения сведений, необходимых для заявления мотивированных или немотивированных отводов. Стороны воспользовались своим правом на отводы.

Данных о том, что в коллегию присяжных заседателей вошли лица, которые в силу ст.3 Закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» не могли быть таковыми, не имеется.

Сведений о необъективности коллегии присяжных заседателей, о нарушении закона при выборах старшины присяжных заседателей, в материалах дела не содержится.

Заявлений о тенденциозности коллегии присяжных заседателей стороны не заявляли ни на одной их стадий судопроизводства.

При формировании коллегии председательствующей и стороной защиты кандидатам в присяжные заседателя задавался вопрос об их осведомленности об обстоятельствах дела, в том числе и из средств массовой информации. Указанный вопрос ставился в различных вариантах, в том числе защитниками.

Кандидат в присяжные заседатели № [redacted], заявивший о своей осведомленности из телевизионного сюжета был отведен и не вошел в состав коллегии.

Оснований полагать, что присяжные заседатели, вошедшие в состав коллегии, обладали сведениями о деле, участниках судебного разбирательства, и скрыли данное обстоятельство, не имеется.

Данный вопрос неоднократно обсуждался с участием сторон, как это предусмотрено УПК РФ. Заявление осужденного Козлова об обсуждении присяжными заседателями публикаций и сюжетов из средств массовой информации ничем не подтверждено.

Сам по себе факт освещения в средствах массовой информации обстоятельств дела не свидетельствует о наличии у присяжных заседателей такой осведомленности, а также не может подтверждать носящий характер

предположений довод о наличии у них возникшего в связи с этим предубеждения и тенденциозности к осужденным.

Согласно протоколу судебного заседания после формирования коллегии участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты выражено доверие всем без исключения присяжным заседателям. Заявлений, ходатайств и возражений не поступило.

Доводы осужденного Чиркова о сокрытии присяжным заседателем № вошедшим в состав коллегии, сведений о состоянии своего здоровья, которые ограничивали его возможности участвовать в отправлении правосудия, не состоятельны.

У кандидатов в присяжные заседатели выяснялось, кто из них по состоянию здоровья не может участвовать в рассмотрении дела, и те кандидаты из них, которые ответили утвердительно, были отведены. Несообщение присяжным заседателем № сведений о своем зрении не свидетельствует, о том, что указанное обстоятельство он скрыл либо что оно препятствовало или могло препятствовать его участию в деле.

В соответствии с протоколом судебного заседания, с которым ознакомлена сторона защиты, в выборах старшины в совещательной комнате участвовала лишь коллегия присяжных заседателей. Замечаний и возражений по этому поводу от стороны защиты не поступало.

Вопреки доводам жалоб, присяжные заседатели не обязаны раскрывать сторонам все сведения о своем зрении; носящие характер предположений сомнения в состоянии зрения старшины присяжных заседателей не являются основанием для его отвода и для признания коллегии присяжных заседателей ненадлежащей.

Заявлений от осужденных и их защитников о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей, в том числе по половому признаку, на момент ее формирования и в последующих стадиях не поступало. Замена присяжных заседателей проводилась в соответствии с законом.

Судебное следствие проведено в соответствии с главой 37 УПК РФ, с учетом его особенностей с участием присяжных заседателей, предусмотренных ст.335 УПК РФ.

При этом, вопреки жалобам, сторонам были обеспечены возможности реализации своих процессуальных прав, представления доказательств в заявленном объеме. Ограничений стороны защиты в предоставлении доказательств, не допущено.

Действия председательствующей по обеспечению регламента судебного заседания в связи с нарушениями осужденными и их защитниками требований

закона, регулирующих производство в суде с участием присяжных заседателей, такими ограничениями не являются.

УПК РФ, закрепляя право председательствующего реагировать на допущенные сторонами нарушения, также обязывает пресекать их.

На предварительном слушании и в подготовительной стадии рассмотрения дела председательствующей неоднократно разъяснялись осужденным особенности производства судебного следствия судом с участием присяжных заседателей.

Согласно протоколу, осужденные и их защитники пытались довести до сведения присяжных заседателей процессуальные вопросы получения доказательств и другие сведения, не подлежащие исследованию, исходя из специфики формы судопроизводства, что правомерно пресекалось председательствующей.

Доводы адвоката Мишуры А.Ю. об исследовании в судебном заседании недопустимых доказательств не обоснованны.

В подготовительной стадии судебного разбирательство адвокатами Федькиным С.М. и Мишурой А.Ю. заявлялось ходатайство об исключении ряда доказательств, полученных, по их мнению, с нарушением закона. Эти ходатайства разрешены в соответствии с законом.

Судом с участием сторон проанализированы доводы защиты и им дана надлежащая юридическая оценка.

По результатам разрешения ходатайства отдельные доказательства признаны судом недопустимыми, в связи с чем они и не представлялись к исследованию с участием присяжных заседателей

Все представленные присяжным заседателям доказательства отвечают требованиям относимости, допустимости и достоверности.

По мнению адвоката Лепехина А.Г. в ходе судебного следствия до присяжных заседателей стороной обвинения были доведены сведения, которые не могли быть представлены им в силу специфики формы судопроизводства. В частности, были оглашены показания свидетелей М[redacted] и К[redacted] о владении Михалевым Д.А. оружием.

Указанные доводы несостоятельны, так как предусмотренные ч.3 ст.281 УПК РФ основания для оглашения показаний названных свидетелей в суде имелись, поскольку в судебном заседании они противоречиво заявляли о своей неосведомленности о наличии у Михалева Д.А. оружия, тогда как при производстве предварительного следствия они давали иные показания.

Оглашение показаний свидетелей в целях устранения противоречий при условии проверки их соответствия требованиям УПК РФ является надлежащим доказательством, не выходит за пределы предмета доказывания по делу, поскольку Михалеву Д.А. вменялось участие в банде, одним из обязательных признаков которой является вооруженность. Сведения о роде деятельности Михалева Д.А., ставшие известными из оглашенных показаний, не могли

вызвать негативное отношение присяжных заседателей к осужденному, поскольку они не несли оценки его личности.

Судом обоснованно отказано и в удовлетворении ходатайства Лепехина А.Г. об оглашении показаний подозреваемого Плешивцева в части сведений о лице, продавшем ему пистолет «ТТ», поскольку в судебном заседании Плешивцев дал показания аналогичные тем, об оглашении которых просила сторона защиты. В связи с этим предусмотренные ст.276 УПК РФ основания для оглашения показаний отсутствовали.

Также обоснованно судом отказано в удовлетворении ходатайства осужденного Козлова и его защитников о приобщении к материалам дела фотографий его автомобилей в качестве иных доказательств, ввиду того, что они не относятся к предмету доказывания по делу.

Доводы осужденного Козлова о неполноте судебного следствия не соответствуют материалам дела и позиции его защиты в суде.

Судебное следствие проведено в полном объеме, сторонами исследованы все доказательства, которые они заявляли представить.

Председательствующей выяснялось мнение сторон о возможности окончания судебного следствия в объеме исследованных доказательств.

От участников уголовного судопроизводства, в том числе от Козлова и его защитников, возражений по поводу окончания судебного следствия не поступало. Ходатайств о дополнении, возобновлении судебного следствия не заявлялось, что отражено в протоколе судебного заседания.

Судебные прения по делу соответствуют требованиям ст.ст.292 и 336 УПК РФ.

Использование стороной обвинения при выступлениях в прениях схем уголовно-процессуальным законодательством не запрещено и не может рассматриваться как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

При этом до начала визуальной демонстрации схем у стороны защиты выяснялось их мнение по поводу такой формы предоставления информации, с которой участники процесса, в том числе Козлов, согласились и возражений не заявляли, что нашло специальное отражение в протоколе заседания.

Вопреки доводам жалоб, суд не ограничивал стороны в выступлениях.

Вмешательства председательствующей в прения, отраженные в протоколе, таким ограничением не являются. Они основаны на законе (ч.2 336 УПК РФ), так как адвокат Лепехин А.Г. выходил за пределы вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, неэтично высказывался в адрес государственных обвинителей, на что было обращено внимание судом в форме занесенного в протокол замечания, как это предусмотрено УПК РФ.

Жалоба Михалева Д.А. о том, что суд необоснованно отказал ему в приобщении к материалам дела его последнего слова, противоречат фактическим данным, отраженным в протоколе.

После заявления осужденным ходатайства в суде о приобщении его последнего слова к материалам дела председательствующей своевременно выяснялось, готов ли он представить свое выступление в письменном виде, на что Михалев Д.А. ответил отрицательно.

Нельзя согласиться и с доводом о недопустимости общения государственного обвинителя с потерпевшими, поскольку он не основан на уголовно-процессуальном законе.

В соответствии со ст.37 УПК РФ прокурор в ходе судопроизводства по делу поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Лица, признанные потерпевшими, являются стороной обвинения и непосредственными свидетелями обвинения. В законе не содержится запрета для государственного обвинителя, представляющего суду доказательства обвинения, на контакты с потерпевшими, в том числе по вопросам разъяснения законодательства, регулирующего рассмотрение дел с участием присяжных заседателей.

Судебная коллегия не может согласиться с содержащимися в жалобах утверждениями Козлова и его защитников о том, что Плешивцев, Чирков оговорили его, а самому Козлову в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства не дали высказаться в полном объеме по предъявленному обвинению.

Коллегии присяжных заседателей были представлены все доказательства, имеющиеся в материалах дела, в том числе показания Козлова, а также показания указанных лиц.

Кроме того, присяжные заседатели выслушали Козлова, Чиркова, Плешивцева непосредственно в зале суда, оценив их показания в совокупности с иными доказательствами, представленными сторонами.

При этом Козлов и его защита в выступлениях перед присяжными заседателями не ограничивались, они в полной мере участвовали в судебном следствии.

Доводы осужденных и их защиты о том, что председательствующая не давала возможности изложить коллегии присяжных заседателей значимые, по их мнению, обстоятельства рассматриваемого дела, не могут быть признаны состоятельными ввиду того, что судья действовала в пределах своих процессуальных полномочий, выполняла предусмотренные законом обязанности по соблюдению регламента судебного заседания. Указанные обстоятельства отражены в напутственном слове председательствующей присяжным заседателям и в протоколе.

Вступительное и напутственное слова председательствующей по делу соответствуют требованиям УПК РФ, в том числе критерию объективности.

Так, в напутственном слове судья с силу ст.340 УПК РФ напомнила о доказательствах, в том числе и стороны защиты, а также о правилах их оценки. Данных о нарушении принципа объективности в напутственном слове судьи не имеется.

Вопреки доводам жалоб, председательствующая во вступительном и напутственном словах не доводила до присяжных заседателей свою позицию по делу, всякий раз обращала внимание присяжных заседателей на те обстоятельства, в том числе содержащиеся в средствах массовой информации, которые не следует принимать во внимание при вынесении вердикта по делу.

Как видно из протокола судебного заседания, сторонам было предоставлено право заявить возражения на напутственное слово судьи по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности. Замечаний от сторон в связи с содержанием напутственного слова не поступило.

Вопросы вопросного листа перед присяжными заседателями формулировались и изложены в соответствии со ст.ст.338-339 УПК РФ.

При этом сторонам была предоставлена возможность реализовать свои процессуальные права посредством изложения своих замечаний по содержанию и формулировке вопросов, внесению предложений о постановке новых вопросов, чем сторона защиты воспользовалась.

Вопросный лист сформулирован с учетом предъявленного осужденным обвинения и позиций сторон в судебных прениях.

По ряду событий преступления, исходя из позиции осужденных и защиты, перед присяжными заседателями были поставлены частные вопросы об обстоятельствах, влияющих на объем обвинения, изменяющих его характер, влекущих освобождение от ответственности, а также о снисхождении.

С учетом замечаний и предложений сторон, в том числе защиты, судья окончательно сформулировала вопросы, внесла их в вопросный лист, который огласила в присутствии сторон, присяжных заседателей и передала их старшине присяжных заседателей.

Тот факт, что не все вопросы сторон вошли в вопросный лист, ограничением или нарушением их прав не является.

После оглашения вопросного листа от стороны защиты замечаний по его содержанию не поступало.

Вопросы соответствуют требованиям ст.343 УПК РФ, поставлены в понятных присяжным заседателям формулировках. Неясностей по вопросам у присяжных заседателей не возникло.

В силу ч.2 ст.345 УПК РФ вердикт присяжных не должен содержать противоречий, при его вынесении присяжные вправе изменить обвинение в сторону, благоприятную для подсудимых (ч.6 ст.343 УПК РФ).

С учетом положений ст.252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, о его проведении только в отношении обвиняемых и лишь по

предъявленным обвинениям, доводы кассационных жалоб о том, что судебное заседание проходило по обвинительному заключению, нельзя признать соответствующими действительности.

В силу ст.334 УПК РФ присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1,2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ и сформулированы в вопросном листе.

В соответствии со ст.339 УПК РФ в случае признания подсудимых виновными присяжные заседатели также указывают, заслуживают ли они снисхождения, что и было реализовано применительно в каждому из осужденных по делу.

На основании ст.17 УПК РФ присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности представленных материалов, руководствуясь при этом законом и совестью.

При этом, вопреки доводам жалоб, действующее законодательство не обязывает коллегию присяжных заседателей мотивировать принятые и указанные в вердикте решения.

Вердикт коллегии присяжных заседателей от 30 декабря 2009 года основан на доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании и признаны судом соответствующими установленным УПК РФ критериям.

В этой связи доводы кассационных жалоб о недопустимости предъявленных присяжным заседателям доказательств не могут быть признаны состоятельными.

Основанными на законе последовательными мерами обеспечения регламента судебного заседания право на представление доказательств, на дачу показаний, на защиту нарушено было.

Так, осужденные, в том числе Чирков, были обеспечены квалифицированной юридической помощью в лице адвокатов, от услуг которых они не отказывалась, на замене не настаивали и которые, в свою очередь, действуя в интересах подзащитных и разделяя позицию их защиты, участвовали при непосредственном исследовании доказательств в суде, выступили в прениях сторон, излагали в присутствии коллегии присяжных заседателей доводы, в том числе оправдывающие подзащитных.

Провозглашенный вердикт, с которым ознакомлены стороны, вопреки доводам осужденных и их защитников, противоречий не содержит.

Для устранения имевшихся в нем противоречий председательствующая неоднократно возвращала присяжных заседателей в совещательную комнату, что соответствует требованиям закона и не свидетельствует о принуждении к вынесению нужного для стороны обвинения решения.

После разъяснений присяжным заседателям необходимости устранения противоречий в вердикте (в вопросах №№ 12,13,14,15,115,118,121,143), перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату председательствующая неоднократно выясняла у сторон о наличии у них замечаний по данным ею разъяснениям.

Согласно протоколу судебного заседания, подобных замечаний от сторон не поступало.

Исправления, содержащиеся в вердикте, оговорены старшиной в установленном порядке и противоречий не содержат.

Тайна совещательной комнаты соблюдена. Ссылки на то, что председательствующая судья участвовала в заполнении вердикта присяжными заседателями, носят предположительный характер и не основаны на материалах дела.

Оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду противоречивости вердикта и по другим основаниям не имелось.

Также не могут быт признаны состоятельными доводы осужденного Чиркова о нарушениях при оглашении постановленного вердикта.

В связи с объемностью вердикта (71 лист), содержащего 156 вопросов и ответов на них, он провозглашался одновременно одним из присяжных заседателей (вопросы вопросного листа) и старшиной присяжных заседателей (ответы на вопросы), что не противоречит требованиям ч.3 ст.345 УПК РФ.

Возможность такой форма оглашения вердикта специально обсуждалась с участием сторон, в том числе защитников, осужденных, и возражений не вызвала, что нашло отражение в протоколе. Замечаний на протокол в этой части не имеется.

Протокол судебного заседания соответствует положениям ст.ст.259,353 УПК РФ, определяющим основные требования к нему и не предусматривающим, чтобы он являлся стенограммой судебного заседания.

Замечания на протокол рассмотрены председательствующей по делу судьей в соответствии со ст.260 УПК РФ, с вынесением мотивированных постановлений.

Доводы о тенденциозности председательствующей судьи и коллегии присяжных заседателей не соответствует данным протокола. Возражений и заявлений в суде по этому поводу от сторон не поступало ни на одной из стадий.

Обвинительный приговор в отношении осужденных постановлен в соответствии с требованиями ст.ст.348,350,351 УПК РФ, на основании единодушного вердикта присяжных заседателей, в котором посредством неоднократного их возвращения в совещательную комнату устранены противоречия.

Обстоятельства, указанные в приговоре, соответствуют обвинительному вердикту. Действия осужденных описаны так, как они установлены вердиктом присяжных заседателей, который в силу ч.2 ст.339 УПК РФ обязателен для председательствующего.

Юридическая оценка действий осужденных Козлова, Чиркова, Михалевых судом по результатам обсуждения последствий вердикта дана в соответствии с обвинительным вердиктом присяжных заседателей о доказанности установленных обстоятельств, с учетом уменьшения объема их обвинения.

Доводы осужденных и их защитников о неправильной квалификации являются несостоятельными, поскольку оценка содеянного основана на обвинительном вердикте присяжных заседателей, в соответствии с которым признано установленным, что Михалев С.В. являлся членом банды и участвовал в совершенных ею нападениях, а Чирков лишил жизни К[redacted], не обороняясь от действий потерпевшего.

Применение квалифицирующих убийство двух и более лиц признаков мотивировано.

Вопреки жалобам, действия осужденных по совокупности преступлений, в том числе по ст.209 УК РФ, содержащей формальный состав преступления, квалифицированы правильно, излишнего вменения по делу не имеется.

Также нельзя согласиться с доводами осужденных и защиты о чрезмерной суровости назначенного наказания, которое индивидуализировано в соответствии с требованиями закона, с учетом целей наказания, материалов дела и установленной вердиктом роли каждого осужденного в совершении преступлений, данных о личности, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе тех, ссылки на которые содержатся в жалобах.

Так, суд учел судимость Чиркова, отсутствие у Козлова, Михалевых отягчающих их наказание обстоятельств, характеристики осужденных, наличие на иждивении у Михалевых и Чиркова несовершеннолетних детей, у Чиркова и Михалева С.В. - явок с повинной, их активного способствования раскрытию преступлений, изобличению других соучастников, а также содержащийся в вердикте коллегии присяжных заседателей вывод о том, что Михалев С.В. заслуживает снисхождения по всем инкриминированным преступлениям, как это предусмотрено ст.65 УК РФ.

При этом суд обсудил и обоснованно не нашел оснований для применения положений ст.ст.62,64 УК РФ. Само по себе применение при назначении наказания Михалеву С.В. положений ст.65 УК РФ не влечет необходимости последовательного и дополнительного применения правил как ст.62 УК РФ, так и ст.64 УК РФ. Содержащаяся на странице 52 техническая ошибка в инициалах Михалева С.В. не влияет на исход дела.

Выводы суда о назначении Козлову наказания в виде пожизненного лишения свободы основаны на исследованных в суде с участием сторон материалах. При этом судом с учетом фактических и правовых оснований

также мотивирован вывод о невозможности применения к нему иного, более мягкого наказания.

Решение суда по гражданским искам, в том числе о компенсации морального вреда, мотивированы, основаны на положениях ст.ст.151,1064,1083,1099-1101 ГК РФ, с учетом требований закона о разумности и справедливости.

С учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения доводов жалоб и отмены приговора.

Вместе с тем, с учетом истечения после вынесения приговора предусмотренного ст.78 УК РФ 2-летнего срока давности по совершенному Михалевым С.В. 8 апреля 2008 года преступлению небольшой тяжести, он подлежит освобождению от наказания, назначенного по ч.1 ст.158 УК РФ, со снижением наказания, определенного ему в порядке ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений.

Руководствуясь ст.ст.377,378,388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Челябинского областного суда с участием присяжных заседателей от 26 февраля 2010 года в отношении

Михалева С В – изменить:

освободить его от наказания, назначенного за преступление, предусмотренное ч.1 ст.158 УК РФ, на основании ст.78 УК РФ, ст.24 УПК РФ - ввиду истечения сроков давности уголовного преследования;

в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209 УК РФ и п.п.«а»,«ж»,«з»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет и 9 месяцев без штрафа с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

в остальном приговор о его осуждении и этот же приговор в отношении

Козлова И Н,

Михалева Д А,

Чиркова С А - оставить без изменения,

а кассационные жалобы осужденных и адвокатов в их защиту Федькина С.М., Мишуры А.Ю., Лепехина А.Г., Котлецовой Л.А. - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: